

Глава 13. Принудительная стимуляция

[Задание не выполнено.]

Вездесущие объективы камер синхронно приподнялись, изрыгая ледяной механический голос.

Огромная спортивная площадка мгновенно погрузилась в гробовую тишину.

Толпа, мгновение назад шумевшая и бурлившая, застыла, словно кто-то нажал на паузу. В один миг всё вокруг стихло.

Ещё недавно весёлые, полные жизни подростки превратились в безмолвные изваяния. Они замерли, точь-в-точь марионетки с обрезанными нитями. И на этом фоне трое живых людей, затерявшихся в толпе, выглядели невероятно чужеродно.

Изображение с под-уровня в реальном времени транслировалось в здание. В тот же миг раздался своевременный голос Чжоу Чжоу:

— Игроки, обладающие навыками! Ради своих ставок — постарайтесь на славу!

В оцепенении толпы пробежала едва заметная дрожь.

Чжуан Чжуан волевым усилием сдержал подступающие слёзы. Решительно шагнув вперёд, он громко заявил:

— Моя ставка — вариант «С»! У меня нет никаких навыков! — Голос его слегка подрагивал, но он упрямо продолжал: — Раз уж каждый из нас волен бороться за свой выигрыш, то те, кто поставил на спасение обоих, просто обязаны сплотиться!

Ситуация накалилась до предела, и раскол среди присутствующих был неизбежен. Если удастся избежать резни — это уже будет чудом. Чжуан Чжуан прекрасно понимал: случись что с Гу Взем, сам он долго не протянет. Он просто не сможет в одиночку противостоять ни беспощадным испытаниям Системы, ни коварным нападениям со стороны озлобленных сородичей. В этом вопросе у него не оставалось иллюзий.

Поэтому, каким бы бесхребетным он ни казался в обычное время, сейчас ему пришлось пересилить себя и выступить открыто.

На этот раз Ху Ханьсань без колебаний встал с ним плечом к плечу. К удивлению многих, к ним примкнула и певица.

Пожилая актриса осталась на месте. Она виновато приоткрыла рот:

— Я поставила на «А».

Она верила, что выбраться сможет только Гу Вэй. Осуждать её никто не смел — перед лицом смерти каждый выбирает наиболее надёжный путь.

Чжуан Чжуан потому и выбрал вариант «С», что слепо верил в своего названного брата. Он знал: если Гу Вэй выберется, он ни за что не бросит Цзяо Лю на произвол судьбы.

К пожилой актрисе тем временем примкнули ещё несколько человек. Люди быстро разделились на обособленные группы.

В итоге в стороне остался лишь калека без руки. Он неподвижно стоял на месте, угрюмо наблюдая за происходящим. Увидев, как быстро все распределились по кучкам, он презрительно ухмыльнулся:

— Блядь! Раз уж сделал, скрывать не стану. Я поставил на «D»! И юлить перед вами не буду — мой навык идеально подходит под этот выбор. С какого хера я должен доверять свою жизнь чужому везению? Я никому из вас не верю, только себе! И не думайте меня зажимать — навык активируется прямо в башке, вам меня не остановить!

Когда Ху Ханьсань угрожающе двинулся на него, однорукий даже не шелохнулся. Он лишь смерил его ледяным взглядом:

— Слишком поздно, я его уже применил. — Он скользнул взглядом по клубящемуся за пределами площадки туману: — Ну и что дальше? Решили толпой на одного навалиться? — Он развёл в сторону уцелевшую руку, в его голосе зазвучало полное отчаяние пополам с безразличием: — Давайте, валяйте! Мне уже терять нечего, с таким уродством на воле ловить всё равно не хрен.

Ху Ханьсань невольно замер. Чжуан Чжуан уныло опустил глаза и медленно разжал кулаки. Шагая вперёд, он понимал, что вряд ли сможет на что-то повлиять, но не думал, что суровая реальность так быстро и больно щёлкнет его по носу.

— Мать твою! — донёсся с экрана испуганный вопль Цзяо Лю.

В студенческом общежитии дела шли из рук вон плохо.

Гу Вэй успел запрыгнуть на верхний ярус кровати — всю комнату стремительно затапливало

водой. Цзяо Лю, наполовину погрузившись в мутную жижу, отчаянно пытался затащить вторую ногу на спальное место, преодолевая накапывающее омерзение.

Сама по себе вода не пугала, но когда в ней плавают чьи-то оторванные руки и ноги, зрелище становится по-настоящему тошнотворным.

Кое-как извернувшись, Цзяо Лю наконец вскарабкался повыше. Глядя на то, как стремительно поднимается уровень воды, он нервно утёр заливавшую лицо испарину и крикнул:

— Клянусь, если мы выберемся из этой заварухи живыми, в следующий раз я буду строго следовать правилам Системы! Игры по твоим правилам меня в могилу сведут!

Гу Вэй сидел на корточках, задумчиво прижав палец к губам и созерцая прибывающую воду. На его лице не было ни тени паники.

— Если бы ты помешал Чжоу Чжоу признаться в любви, когда бы мы ещё смогли разузнать всё остальное?

Цзяо Лю опешил:

— Но...

— Ну прервали бы мы её, задание бы засчитали, — тут же перебил его Гу Вэй. — Мы бы вернулись назад с пустыми руками, а дальше что?

Цзяо Лю завис, пытаясь переварить эти слова.

А дальше... дальше им пришлось бы гадать до бесконечности. И ладно, если бы они угадывали. Но любая ошибка означала бы «вывод из состава». Они бы навечно остались заперты в этом кошмарном трёхчасовом цикле, изнывая от страха.

«Вывод из состава»... Кто знает, кого Система заберёт следующим?

Каждый, кто окажется здесь, при провале задания будет обречён на то же самое, через что они проходят сейчас. На волосок от смерти, без малейших гарантий на спасение. А при успехе — снова вернётся в этот бесконечный ад трёхчасовых пыток.

Людей будет становиться всё меньше. Меньше и меньше. Пока не останется вообще никого.

Осознав это, Цзяо Лю посмотрел на Гу Вэя совсем другими глазами. В его представлении об этом человеке что-то неуловимо, но бесповоротно изменилось.

Объектив камеры наблюдения висел прямо над головой Гу Вэя — достаточно было просто протянуть руку. Он огляделся по сторонам и стянул с лежащей рядом подушки наволочку.

— Ты что задумал? — насторожился Цзяо Лю.

Как только прозвучало объявление о провале задания, их тут же перебросило обратно в комнату общежития. Окна и двери были намертво заварены — не вырваться.

— Я могу по... — начал было Цзяо Лю, но так и не закончил.

Гу Вэй ловким движением набросил наволочку на камеру, плотно её укутав.

Из-за потери обзора прибывающая вода словно потеряла ориентир. Потоки принялись хаотично метаться из стороны в сторону, врезаясь в стены. С оглушительным звоном бронированное стекло, которое невозможно было разбить никакими силами, с лёгкостью лопнуло под напором взбесившейся стихии. Бурные потоки хлынули наружу, с шумом устремляясь вниз.

Шестой этаж — прыгать бессмысленно, верная смерть.

— И что теперь? — спросил Цзяо Лю. — Как выбираться?

Гу Вэй принялся лихорадочно шарить глазами по комнате, схватил старый будильник и со всей силы швырнул его прямо в укутанную тканью камеру!

Цзяо Лю в ужасе отпрянул в самый дальний угол.

"Блядь, ну и псих!"

Хрупкая техника не выдержала издевательств и после нескольких точных ударов приказала долго жить. Осколки пластика и стекла остались внутри плотной ткани.

Наблюдая за этой расправой, Цзяо Лю покрылся холодным потом.

Но стоило камере окончательно затихнуть, как бесконечный приток воды прекратился. Оставшаяся влага лениво потекла в сторону душевой кабины, исчезая в сливном отверстии. В комнате воцарился полнейший хаос, повсюду были разбросаны кошмарные человеческие останки.

Дверь в комнату резко распахнулась снаружи. В проёме стоял И Цяньвань.

С облегчением выдохнув, Цзяо Лю поспешил слезть с кровати.

Гу Вэй так и остался сидеть наверху, с интересом наблюдая за тем, как Цзяо Лю брезгливо пробирается сквозь завалы оторванных конечностей. Сжав кулаки, тот старался не смотреть под ноги — деваться было некуда, приходилось наступать прямо на эту мерзость. Первые шаги дались ему с трудом, он двигался с предельной осторожностью. Но вот до двери осталось всего ничего — один рывок, и он на свободе!

И Цяньвань словно предугадал его намерение и молча отступил в сторону, освобождая проход.

Цзяо Лю сделал резкий выпад вперёд, надеясь проскочить одним махом. Его плечи уже пересекли линию порога, как вдруг... ногу намертво заклинило!

В ту же секунду его кожа покрылась ледяными мурашками.

Даже не оборачиваясь, по одному лишь прикосновению он безошибочно понял, что произошло. Чьи-то окоченевшие пальцы мёртвой хваткой вцепились в его лодыжку!

— А-а-а-а-а-а-а!

Профессиональная выправка? Ведущий центрального телевидения? К чёрту! Все эти тридцать лет он, возможно, и дорожил своим лицом. Но с этой секунды — гори оно всё синим пламенем!

Глядя вслед улепетывающему без оглядки Цзяо Лю, Гу Вэй подпёр подбородок рукой и глубоко задумался.

Цзяо Лю умудрился вырваться, а оторванная кисть так и осталась лежать на пороге, не перешагнув границу комнаты.

Тонкие, изящные пальцы Гу Вэя лениво забарабанили по деревянному каркасу кровати, выстукивая беззвучный мотив.

"Значит... эти мёртвые части тел не могут покинуть пределы спальни?"

Уяснив эту деталь, Гу Вэй поднял взгляд на И Цяньвань, который вновь занял позицию в дверях.

Гу Вэй лукаво сощурился и улыбнулся:

— Ты меня ждёшь? Чего застыл на пороге? Иди сюда, сними меня отсюда.

Это была чистой воды подначка, и он уже собирался спрыгнуть сам. Но не успел он даже шевельнуться, как И Цяньвань неожиданно перешагнул порог и уверенно направился вглубь комнаты.

Раскиданные по полу останки словно в ужасе шарахнулись в стороны от его шагов. Там, где ступала нога И Цяньваня, образовывалась идеально чистая тропа.

Гу Вэй озадаченно примолк.

"Этот парень перед ним... М-да. Весьма непрост"

Его мозг заработал на повышенных оборотах.

И Цяньвань подошёл к самой кровати, и чистая дорожка без единой преграды протянулась вслед за ним к самому изножью.

Он слегка приподнял голову и незаметным движением коснулся мочки уха.

В наушнике раздался тихий голос Эйли:

"Прошу прощения, я немного задержалась с анализом. Мне удалось выяснить: триггером, на который так бурно реагирует Система, является человек прямо перед вами"

И Цяньвань молча всматривался в лицо Гу Вэя.

Эйли продолжала:

"Не понимаю, чем он заслужил такое внимание. На первый взгляд — самый обычный человек. Однако Система кожей чувствует угрозу и спит и видит, как бы запереть его внутри этого уровня. Ради этого она даже готова перекраивать правила на ходу"

"Строго говоря, двигалась бы игра в привычном темпе, у него и так шансов выбраться было немного. Но Система проявила нетерпение. Она пошла на крайние меры — применила грубое воздействие на хозяйку уровня Чжоу Чжоу, заставив её открыть ставки и форсировать события"

Эйли сделала короткую паузу:

"Он просто... слегка несносный человек. Пожалуй, это самое точное определение. Больше я ничего не нарыла и ума не приложу, с чего вдруг Система так суетится"

Видя, что И Цяньвань застыл изваянием, Гу Вэй насмешливо улыбнулся и широко раскинул руки:

— Ну что, умеешь носить на руках, И Цяньвань? — Он заговорщически подмигнул ему: — Если нет, я могу научить.

В ухе И Цяньваня мгновенно раздался панический возглас Эйли:

"Не смейте! Вы в последнее время слишком часто переходите черту! Этот тип явно что-то замышляет, разве вы не видите? Вы же сами понимаете, что он просто ломает комедию! А если вы в один прекрасный день отыщете Кейсона? Вы же знаете, от него ничего не скрыть! Представляете, какую сцену он устроит? Вы..."

И Цяньвань, проигнорировав её слова, протянул руки.

В глазах Гу Вэя на долю секунды промелькнуло удивление, но оно тут же исчезло. С видом ребёнка, который только что выкинул удачную шалость, он обхватил плечи мужчины.

И Цяньвань легко снял его с верхнего яруса и бережно опустил на пол.

Эйли растерянно пробормотала:

"Эм... Мне удалить эту запись без возможности восстановления? Мы ведь до сих пор не знаем, как связаны Система и Кейсон, а вы на глазах у всех камер творите такое... Ох, кажется, я сама не понимаю, что несу. Так что, удалять?"

Гу Вэй крепко прижимался к И Цяньваню. На несколько мгновений он доверчиво уткнулся подбородком в его плечо.

И Цяньвань не стал спешить и отстранять его. Глядя в пустоту перед собой, он беззвучно пошевелил губами.

Эйли на ходу считала его слова.

"Не нужно" — беззвучно ответил он. — "Твоя следующая задача — досконально изучить его"

Голос помощницы вновь зазвучал в наушнике:

"Изучить его? Гу Вэй? Но, положи руку на сердце... я действительно не нахожу в нём ничего выдающегося"

И Цяньвань на мгновение задумался, прежде чем беззвучно произнести:

"Ты плохо знаешь Кейсона. Он тоже тот ещё прохвост. Похоже, с самого начала я искал не там. Я был уверен, что его физическое тело уничтожено, и он существует лишь в виде цифрового кода в недрах Системы"

"Но как тогда быть с тем взглядом Системы?" — возразила Эйли. — "За три года это был единственный раз, когда она выдала явный сигнал о возможном присутствии Кейсона. С чего вдруг вы переключили внимание на постороннего?"

И Цяньвань слегка нахмурился.

«Я...» — в его мыслях проскользнуло сомнение, но он тут же оборвал себя и беззвучно приказал: "Просто немедленно займись проверкой!"

"Будет сделано. Я сообщу, как только что-то прояснится" — ответила Эйли, и связь оборвалась.

Гу Вэй легонько мазнул кончиком носа по его плечу, после чего не спеша разорвал объятия. Жмурясь от удовольствия, он мягко улыбнулся:

— А у тебя тепло.

<http://bllate.org/book/18225/1752959>